

Если бы не было мух!

Category: Hekaýalar, Kitapcy, Satiriki hekaýalar

написано kitapcy | 23 января, 2025

Если бы не было мух! ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО МУХ!

Когда ему исполнилось десять лет, он говорил:

– Эх, был бы у меня ранец, как у других ребят, были бы свои игрушки!... Толстенные книги с картинками... Посмотрели бы, как я стал бы тогда учиться!..

В тринадцать лет ему, как и его сверстникам, купили книги, тетради, ранец, игрушки. Но успехами в учебе пока нельзя похвастаться.

– Эх, была бы у меня курточка, как у того мальчика... – мечтал он. – Мне очень трудно учиться, потому что отец, братья, мама – все мы живем в одной комнате. Попробуй выучи урок в таком гае. Ах, был бы у меня свой уголок, свой стол, шкафчик! Тогда посмотрели бы, как я могу учиться.

В восемнадцать лет ему выделили собственную комнату.

– Можно ли чего достигнуть, если не имеешь и десяти лир в кармане? Мне нужны книги, справочники, а мне их не на что купить.

Когда ему исполнилось двадцать, он имел на карманные расходы десять лир, а иногда и больше.

– Закончить бы быстрее учебу!.. Одно дело жизнь, другое – учеба... Вот окончу факультет и начну работать. Я буду работать, как зверь, увидите!.. Напишу повесть, нет, роман! Ах, скорее бы сдать экзамены...

В двадцать четыре года он окончил факультет.

– Я никак не могу найти дела по душе, – жаловался он. – К тому же скоро подойдет срок службы в армии. Вот поэтому-то ничто не идет на ум, а пока не засядешь за работу по-настоящему, ничего путного не получится. Я напишу такое произведение, что все заговорят обо мне! Ах, эта армия... поскорей бы прошли годы службы.

К двадцати шести годам он отслужил в армии.

– Я все никак не могу начать работать так, как мне хочется.

Эти заботы о хлебе насущном. Каждый день — одно и то же. Пока человек не имеет приличной работы, постоянного дохода, разве он может посвятить себя творчеству?

В двадцать восемь лет он получил хорошую работу.

— У меня нет условий для творчества, — жаловался он. — Человеку нужна квартира из двух комнат. Нужен радиоприемник. Устанешь от работы — включи радио и послушай музыку. Отдохнешь — дальше пиши. Ах!.. Был бы у меня приемник...

В двадцать девять лет он снял двухкомнатную квартиру. И приемник купил. Но работа над произведением, задуманным много лет назад, не двигалась с места.

— Ах, — вздыхал он теперь, — одиночество, одиночество меня тяготит... в сердце бесприютно, как в дикой необъятной пустыне... Как можно творить в пустыне? Откуда черпать вдохновение? Человеку нужна звезда, которая светила бы ему, давала силы... Я могу сдвинуть горы... Для кого мне работать? Кто в меня вдохнет ее, эту силу? Любовь, где ты?..

В тридцать лет он встретил ее. Он любил и был любим. Жизнь наполнилась содержанием. Но и теперь большой роман, который грезился ему чуть не с детства, не пророс на бумаге ни одной строчкой.

— Любовь, — рассуждал он, — вещь прекрасная. Однако пока не женишься, — не работается... Вот женюсь, жизнь войдет в колею, и я смогу с головой уйти в работу. Да, но все это не так просто... Поскорей бы жениться... Ни одной минуты не проведу впустую, не покладая рук буду работать.

В тридцать два года он женился. Он был счастлив, но и теперь не приступил к делу своей жизни. Во-первых, потому, что на плечи легли заботы о семье. Дни пролетали в погоне за средствами к существованию. Во-вторых, просто не было времени даже присесть за письменный стол.

Творчество — роскошь, ему недоступная...

К тридцати шести годам его доходы возросли.

— Ну и что же, что у меня есть двухкомнатная квартира, комнаты-то маленькие, — говорил он. — А какой гвалт поднимают домочадцы!.. Разве можно в таком шуме заниматься творческим трудом? Мне нужен дом эдак в четыре-пять комнат. Вот тогда,

засучив рукава, я примусь за работу.

В тридцать восемь лет он переехал в пятикомнатный дом. Если и сейчас он не мог работать, то вина в этом уже была не его...

— Как работать в этом доме, стоящем на перекрестке, в грохоте и суете? Попробуйте-ка сами напишите что-нибудь. Мне нужна тишина. Ах, если б я мог переехать в тихий уголок! Я так много буду там работать. Моя жажда работать неутолима.

Когда ему исполнилось сорок лет, он переехал в тихий квартал. Из окон нового просторного дома открывался прекрасный вид. Теперь-то он наверняка засучит рукава и начнет... Нет?.. Почему?..

— Ах... — жаловался он, — как творческий человек может работать, если в его доме нет красивых вещей, картин, нет большого письменного стола, удобных кресел, мягких ковров?.. Глаз должны ласкать прекрасные вещи, ухо — звуки классической музыки. Наслаждаясь прекрасным — работать и работать, не зная усталости.

Ах, ах... Наступит ли светлый день, когда осуществятся мои мечты?.. О господь, я так буду работать, что...

В сорок два года он обрел то, о чем мечтал, — удобные, красивые, ценные вещи. Но, что прикажете делать, он никак не может напрячь свой ум. Труд не двигается с места.

— Ах, ах, — говорит он, — вы не понимаете моего положения. Со стороны чужое горе кажется безделицей. Денег у меня достаточно, нужды не испытываю. Жена осчастливила меня. И дети хорошие. Дом просторный, удобный и с хорошим видом. И вещи у меня ценные, дорогие... И времени много... Но... Вот проклятые мухи заели... Никак сосредоточиться не дают, так и вьются, так и жужжат. Ах, как я страдаю от мух! Ах, ах... Если бы не было мух, уверяю вас, я работал бы, как вол... Мухи не дают покоя. Днем не дают засесть за произведение, не дают поспать, чтобы можно было работать всю ночь напролет... Закрывать окно?.. Духота!.. Натянуть сетки на окна? Вид из окна закроется.

Советуете поработать зимой? Зимой мух не бывает, неправда ли? Ах, зачем Аллах создал этих мух, просто не знаю, что мне делать!

Сейчас ему сорок два года. Осталась самая малость, чтобы не

переводя дыхания трудиться, – извести всех мух на свете!
И вы верите, что он порадует мир своим творением? Satiriki
hekaýalar